

© 2018 г.

С.В. ПОЛЕНИНА

ПРАВО И РЕЛИГИЯ. СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Поленина Светлана Васильевна – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, главный научный сотрудник Института государства и права РАН (Москва, Россия) (E-mail: s.polenina@mail.ru).

Polenina Svetlana V. – Doctor of Law, Professor, honored lawyer of the Russian Federation, chief researcher, Institute of state and law of Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia) (E-mail: s.polenina@mail.ru).

Аннотация: статья содержит попытку осмысления сложных и неоднозначных современных общественных процессов динамики права и религии в их взаимной связи. Упор сделан на анализ социального аспекта перемен в первые десятилетия XXI в. Высказывается ряд предположений о тенденциях и закономерностях дальнейших перемен. Материалом исследования явились наиболее значимые изменения в рассматриваемый период времени в Европе, Северной Америке, на Ближнем Востоке.

Abstract: the article contains the attempt to understand complex and controversial of contemporary social processes, the dynamics of law and religion in their mutual relations. The emphasis is on analysis of social aspects of change in the first decades of the XXI century makes some assumptions about trends and patterns of further change. The research material was the most significant change in the time period under review in Europe, North America, in the Middle East.

Ключевые слова: право, религия, социальный аспект, мультикультуризм, миграция, беженцы.

Key words: Law, Religion, social aspect, multiculturalism, migration, refugee.

8 сентября 2000 г. Организация Объединенных Наций приняла Декларацию тысячелетия ООН, призванную провозгласить и вновь подтвердить принципы и ценности, закрепленные в Уставе ООН и составляющие нерушимые основы более мирного, процветающего и справедливого мира на весьма далекую перспективу.

В числе фундаментальных для человечества ценностей Организацией Объединенных Наций были названы свобода мужчин и женщин жить и растить своих детей в достойных человека условиях; равенство всех людей и стран в возможности пользоваться благами развития; уважение к природе и её охрана; терпимость к существующему в мире многообразию вероисповедания, культур и языков, поощряющих культуру мира и диалог между всеми цивилизациями.

Закрепив на грядущее тысячелетие фундаментальные для человечества общие ценности, Декларация тысячелетия ООН стремится максимально конкретизировать их, выдвинув на первый план задачу освобождения народов Земли от бедствий войн как внутри государств, так и между государствами.

Однако реальность жизни людей, постоянно проживающих не только в разных странах, но и на разных континентах, оказалась, к сожалению,

относительно не столь оптимистична, как это виделось с трибуны ООН. Более того, примеры подобных расхождений желаемого и действительности отнюдь не редки и ныне в разных частях земного шара. Весьма характерна в этом смысле ситуация в Афганистане, где уже не одно десятилетие условия проживания отнюдь не малочисленного афганского населения определяются не столько государством и поддерживающей его коалицией стран НАТО, цель пребывания которых в Афганистане состоит якобы в борьбе с террористами, сколько наиболее мощной и широкоизвестной во многих азиатских странах террористической организацией “Талибан”.

Не менее известными мировой общественности и сильно беспокоившими её событиями начала XXI в. явились военные действия стран НАТО, не первый год поддерживающих “сепаратистов” на территории Ливии, Ирака, Сирии, Йемена и ряда других стран Ближнего Востока. При этом интерес США и созданного ими военизированного образования НАТО чаще всего объясняется его создателями борьбой с диктаторами и необходимостью перехода “опекаемых” ими стран от авторитарной диктатуры правителей к необходимой для подлинной свободы демократии по западному образцу.

На практике это выразилось, как известно, в опозорившем современную цивилизацию свержении и жестоком убийстве тогдашнего главы Ливии Муамара Каддафи и правителя Ирака Саддама Хусейна. При этом, излагая связанные с этим факты, ведущие средства массовой информации большинства стран мира полным молчанием обходили существенный для мировой общественности факт, что именно на территории Ливии и Ирака сосредоточены важнейшие для планетарной экономики торговые пути, а в их недрах имеется столь нужное для развития экономики развитых стран обилие топливных ресурсов.

К сожалению, в Ливии и Ираке, равно как и в других пограничных с ними странах, периодически возобновляются либо продолжаются внутренние междоусобицы, временами перерастающие в серьезные военные столкновения, охарактеризованные в СМИ как “война за ливийское наследство”¹.

В конечном счете результатом всех этих событий стало появление на территории ряда населённых преимущественно мусульманами стран некоего квазигосударства – халифата, известного в мире под названием ИГИЛ, что расшифровывается как Исламское государство Ирака и Леванта. Цель этого квазигосударства, как провозглашают его создатели, состоит якобы в том, чтобы объединить под его началом всех недовольных чем-либо на планете Земля, независимо от их национальности, возраста и каких-либо иных характеристик. При этом вступление в халифат означает для “новобранца” полное подчинение власти ИГИЛ и фактическое обращение людей в рабство под угрозой их уничтожения².

Как известно, между странами-соседями, расположенными в том числе на одном континенте либо в одном регионе, нередко возникают территориальные, торговые и иные хозяйственные споры, серьёзно осложняющие жизнь проживающего на их территории населения. Такая ситуация произошла, в частности, на земле огромного по площади и числу проживающего на ней населения полуострова Индостан.

После развала колониальной системы Великобритании, что пришлось на 50–60-е годы XX в., на земле Индостана образовались четыре самостоятельных государства: Индия, Пакистан, Непал и Бангладеш, различные по размеру занимаемой

ими территории и по числу проживающего на ней населения.

В то же время не было во всех этих странах совпадения в исповедуемой населением каждой из них религии. Между тем, как показывает история развития человечества, межгосударственные споры становятся наиболее острыми, если в их основе лежат, помимо прочего, вопросы религиозной идеологии. Дело в том, что в мире существуют три монотеистические религии, в основе которых лежит вера в единого бога: христианство, иудаизм и мусульманство. Последняя религия молода. Она возникла лишь в VII в.н.э. Как самая молодая она стремится распространить свое влияние на максимально широкий круг её носителей, в том числе придав ей по возможности государственный характер³.

А в тех случаях, когда это по каким-либо причинам не удастся, мусульманская община, а иногда и отдельные носители этой религии стремятся отомстить иноверцам за обиды, нанесенные, по их мнению, исламу, начиная со времени крестовых походов, которые европейские державы вели с 1096 по 1270 г. в Палестине под лозунгом “вернуть христианскому миру землю, где жил Христос”, и кончая несогласием с результатами тех или иных спортивных либо других соревнований, победителями которых, с их точки зрения, должны быть обязательно их единоверцы.

При разделе Индии на самостоятельные государства именно религиозный принцип был положен в основу определения границ каждой из вновь образовавшихся стран. В Пакистане сгруппировались преимущественно мусульмане. Странники этой же религии составляют значительную часть граждан Бангладеш. В отличие от них, Непал населяют преимущественно сторонники самой мирной в мире религии – буддизма. Что касается граждан Индии, то они исповедуют в большинстве индуизм. В результате оказалось, что даже уход с территории полуострова Индостан колонизаторов-англичан не принес мира в отношения между вновь созданными мощными странами – Индией и Пакистаном, поскольку их разделяет не только территориальный, но и религиозный фактор.

Внутренние противоречия, подчас переходящие в вооруженные столкновения, нередко возникают и между единоверцами, если они придерживаются разных течений (толкований) исповедуемой ими религии. В реальной жизни такие противоречия возникают чаще всего между суннитами,

¹ Кожмякин С. Международное обозрение // Правда. 2017. 24–27 марта.

² См.: Лимонов Э. Уроки халифата // Известия. 2015. 8 дек.

³ См.: Мартышин О.В. Государство и религия (Из мирового опыта) // Государство и право. 2012. № 11. С. 36–46.

живущими преимущественно на территории Саудовской Аравии, и шиитами, населяющими в основном Иран.

Появляются и новые течения мусульманства, приобретающие чаще всего агрессивный характер. К ним относится не так давно возникшее течение ваххабизм.

Сложившаяся в начале XXI в. совокупность военных, экономических, религиозных, бытовых и иных факторов сильно осложнила жизнь населения стран Средиземноморья и многих государств Западной и Центральной Африки. Поиски лучшей жизни заставили их жителей искать новое место проживания, которое в их представлении, подогреваемом мировыми СМИ, отождествлялось с Европой.

Массовый исход жителей стран Азии и Африки в Европу – явление чрезвычайного порядка, существенно изменившее жизнь граждан многих стран мира. Дело в том, что в результате перемещения многотысячных масс “азиатов” и “африканцев” в Европу существенно менялись условия и порядки жизни не только тех, кто впервые прибывал в Европу, но и сложившиеся веками до этого у её коренных жителей.

В этих условиях не стоит удивляться, что значительная часть жителей Европы на протяжении 2015–2016 гг. старалась, хотя и не без содрогания, наблюдать в СМИ за джамскими сутками перемещениями толп беженцев и мигрантов по дорогам сменявших одна другую стран Европейского Союза. Это и понятно. Всех волновало, как эта массовая миграция скажется на дальнейшей судьбе их самих и их семей.

Позиция руководства ЕС в вопросе о перемещении на территорию Европейского Союза больших масс иностранцев и иноверцев из стран Африки и Азии была неоднозначна. Эта позиция соответствовала продвигаемой ЕС идее о необходимости максимального расширения на территории всех стран и даже континентов демократии и свободы, независимо от того, как это могло отразиться на жизни аборигенов. При этом возможные издержки процесса “перестройки” в расчет не принимались.

Близкая к изложенному выше ситуация сложилась и в ходе обоснования в СМИ причин и следствий перемещения азиатского и африканского населения из мест их постоянного проживания в Европу. Большинство стран – членов Европейского Союза относились к этой идее более чем сдержанно, но не хотели вступать в конфликт по этому поводу с руководством ЕС, рассчитывая, что им с учетом относительно небольшого

размера территории страны и состоянием экономики придется принять относительно не так уж много мигрантов.

При этом и руководство ЕС, и входящие в него члены Союза рассчитывали, что основные тяготы приема в Европу мигрантов и переселенцев лягут на ФРГ – страну, проигравшую Вторую мировую войну и в силу этого остро нуждавшуюся в пополнении своей рабочей силы, перетекавшей до этого в ФРГ преимущественно из Турции.

Именно ФРГ пропагандировала использование на территории всей Европы предпринимаемых ею мер, направленных на сохранение национальной культуры и образа жизни в условиях мультикультуризма, который после образования Европейского Союза начал, по сути, рассматриваться странами – членами ЕС как основное направление внутренней политики ЕС, поддерживаемое брюссельской бюрократией.

Вместе с тем, используя крайне нужные для её экономики положительные стороны мультикультуризма, ФРГ оказалась в то же время первой из стран ЕС, столкнувшейся и с резко отрицательной стороной этого явления. Прискорбное событие произошло в декабре 2015 г. в день празднования всем христианским миром Рождества Христова на входе в широко известный во всей Европе Кёльнский собор, славящийся, помимо прочего, красотой своего внутреннего и внешнего убранства. У входа в этот собор собралась не слишком большая группа женщин, собиравшихся прослушать богослужение. Внезапно на них набросилась толпа молодых мужчин-мигрантов, принявшихся не только избивать собравшихся женщин, но и их насиловать.

В полиции мигранты объясняли свое антиобщественное поведение обычаями своей родины, где женщины не должны ходить вечером без сопровождения мужчин, а также физиологической потребностью молодых мужчин вступать регулярно в сексуальные контакты, о чем европейцы, принимая мигрантов, должны были сами позаботиться.

С подобными и аналогичными фактами недостойного поведения мигрантов в отношении женщин (прежде всего европейек) в последующие годы пришлось неоднократно столкнуться не только жительницам ФРГ, но и других стран ЕС.

Постепенно выяснилось, что в сознании значительной части мигрантов и беженцев превалирует представление, что нахождение на территории Европы не снимает с них священной обязанности бороться с неверными, к числу которых относятся прежде всего христиане. Следствием такого

ошибочного представления явился целый ряд террористических актов, проведенных мигрантами в странах Западной и Северной Европы.

Тщетными оказались попытки европейских политиков справиться с миграционным кризисом. И это не удивительно. Ведь в 2015 г. число беженцев составило более одного миллиона, в Европу проникло в первые месяцы 2016 г. более 100 тыс. В этой ситуации европейские политики ищут, но пока не находят способа решения существующих проблем на путях модернизации экономики и социальной политики. Они пытаются, но пока не могут предложить стратегию, сочетающую в себе принципы открытого общества, гуманитарные начала и здоровый экономический подход⁴.

Более того, теракты происходят ныне не только в Париже, Брюсселе, Берлине и Лондоне, но и в Швеции, и Норвегии, жители которых долгие годы верили в спасительную силу европейской политики мультикультуризма, а ныне убедились в ошибочности своей позиции по этому вопросу. Дело в том, что взрывы, которые осуществлялись в последние годы в Европе, совершали чаще всего не боевики ИГИЛ, проникшие в страны Европы с потоком беженцев. Как правило, в большинстве случаев взрывы осуществляли радикальные исламисты (по своим убеждениям), рожденные, живущие и получившие образование в Европе. Так они отплатили новой родине за то, что она гостеприимно приняла их родителей 30–40 лет назад, когда европейцы искренне верили в адаптацию трудовых мигрантов и беженцев в своем культурном, религиозном, экономическом и политическом пространстве.

Все оказалось значительно сложнее. Если первое поколение не чуралось тяжелой работы во имя счастливого будущего, то их дети уже не желали выполнять работу, предлагавшуюся трудовым мигрантам, и в полной мере менять образ и уклад жизни, который они видели с детства у себя на родине, а тем более не хотели интегрироваться в европейское сообщество. Молодежь, рожденная в Европе и не нашедшая себя в жизни, пробовала себя на улицах в массовых беспорядках и протестных демонстрациях. Они стали участниками различных исламистских движений, а после возникновения ИГИЛ — и в террористической деятельности. В результате Европа получила многоуровневую сетевую террористическую организацию с идеологией, знаниями конспирации, профессиональными навыками убийства

и проведения террористических акций, а также имеющая боевиков-смертников⁵.

Борьба с терроризмом — острая проблема не одной только Европы. Не случайно сразу после террористических актов, совершенных 11 сентября 2001 г. в США, Советом Безопасности ООН был учрежден террористический комитет Совета Безопасности ООН, предложивший мировому сообществу ряд мер, направленных на борьбу с терроризмом. Следующим шагом мирового сообщества в том же направлении явилась Глобальная контртеррористическая стратегия ООН. Это был первый документ, когда все государства — члены ООН согласились с общим подходом в борьбе с терроризмом.

Другое дело, что реализовать этот общий для всех подход каждой стране приходится по-разному с учетом конкретной ситуации и трудности её претворения в жизнь. Применительно к странам, входящим в Европейский Союз, простейшим вариантом оказалась постройка пограничных заборов вдоль дорог, предназначенных ЕС для перемещения мигрантов из одной страны в другую с учетом выделенных каждой из этих стран квот.

При этом Европейским Союзом принимался во внимание факт наличия в предвыборной программе нового Президента США Д. Трампа задачи строительства заградительного забора, препятствующего проникновению в США мигрантов из Мексики и других стран Южной Америки.

Наряду с простейшей формой посильного ограничения числа прибывающих в каждую страну ЕС мигрантов в виде заградительных заборов, наиболее развитые в экономическом и культурном отношении страны Содружества ищут способ создать рассчитанную на долгосрочную перспективу возможность совместного проживания на территории ЕС не столько лиц разной национальности, сколько одной религиозной принадлежности, а именно: христианства и ислама, поскольку ту или иную разновидность ислама исповедуют большинство прибывающих в ЕС мигрантов.

С этой целью правительством канцлера ФРГ А. Меркель в преддверии парламентских выборов 2017 г. был запущен для обсуждения общественностью проект адаптации ислама к немецким либеральным ценностям, к числу которых авторы проекта относят толерантность и свободу, которые присущи, по мнению составителей проекта, немецкой культуре.

⁴См.: Эрикссон Ф. Европе не хватает политической воли // Известия. 2016. 2 марта.

⁵См.: Морозов И. Почему не работает международная система борьбы с терроризмом // Там же. 2016. 29 марта.

В то же время отдельные политики обращают внимание на тот факт, что попытка либерализации ислама аналогична тому, что было сделано в свое время в отношении христианства, поскольку руководство ХДС/ХСС ценит универсальные и либеральные ценности намного выше, чем религию.

В прессе отмечалось, что немецкие власти готовят специальный документ, который должны будут подписывать приезжающие в страну мигранты, подтверждая согласие с основными ценностями, которых придерживается население страны⁶. Параллельно с этим ФРГ взяла на себя обязанность выплачивать немалую сумму денег (1200 евро) каждому поселившемуся на территории Германии мигранту, выразившему готовность добровольно вернуться на родину⁷.

Существенным потрясением для руководства ЕС и всего проживающего на территории Сообщества населения явились результаты общенародного голосования граждан Великобритании, большинство которых высказались за выход их страны из Европейского Союза. Правда, шотландцы и граждане, проживающие на территории Северной Ирландии, предпочитают остаться по-прежнему в составе ЕС. Не определены пока также размер и сроки уплаты суммы, которую должна будет уплатить ЕС Великобритания в качестве отступного за выход из Сообщества, а также методика определения размера этой суммы.

Долгое время массовые террористические акты, происходившие в разных странах Европы, как бы обходили Великобританию стороной. Ситуация в корне изменилась после кровавого теракта, произошедшего в Манчестере, ответственность за который взяла на себя террористическая группировка ИГИЛ. Теракт произошел вечером 23 мая 2017 г. на “Манчестер-арене” – стадионе, где собралась молодежь, чтобы послушать выступление американской певицы А. Гранде. Взрывное устройство было приведено в действие после окончания концерта, когда молодежь устремилась на выход из стадиона. Жертв было очень много, преимущественно среди молодых.

Соответственно, в английском обществе возник вопрос об ответственности виновников трагедии и их наказании. Член британской партии UKIP, которая была изначальным инициатором Brexit, депутат Европарламента от Великобритании Д. Эткинсон собрался выступить инициатором законодательного восстановления

в Великобритании смертной казни за террористическую деятельность. Этот вопрос может быть вынесен, по мнению Эткинсона, и на общенациональный референдум⁸.

Во Франции минимизации терроризма, по мнению нового правительства, могло бы способствовать введение в школах арабского языка. Начиная с 2017 г., арабский язык будет предложен учащимся 392 начальных школ как предмет на выбор наравне с традиционными для школьной программы европейскими языками. При этом высказывается мнение, что при Президенте Э. Макроне популяризация арабского языка в школах будет набирать обороты, хотя эта мера неоднозначная, свидетельствующая в том числе о том, что политика мультикультуризма потерпела окончательный провал и адаптироваться к новым реалиям приходится уже не мигрантам, а французским гражданам⁹.

Обостряется ситуация с приемом мигрантов и в странах Восточной Европы, руководство которых обеспокоено угрозой своей безопасности из-за отсутствия достоверной информации о мигрантах, прибывающих с территории Греции и Италии, где они не проходят, по их мнению, надлежащей проверки.

В целом большинство населения ЕС не поддерживает миграционную политику Союза. Опрос британского Королевского института международных отношений показывает, что более половины жителей Франции, Бельгии, Германии, Австрии, Италии, Греции, Польши и Венгрии считают, что приток мигрантов из мусульманских стран должен быть существенно сокращен, поскольку они согласны с мнением экс-президента Чехии В. Клауса, что массовая миграция уничтожит существующую Европу¹⁰.

Весьма отрицательно относится к миграционной политике ЕС руководство обеих палат парламента Австрии, которое исходит из того, что отсутствие между Австрией и Москвой серьезных разногласий не должно ограничивать Вену в свободном проведении своей внешней политики, в том числе в вопросе участия в антироссийских санкциях. В качестве примера можно привести создание еврозоны, что было идеологически мотивированным, но нецелесообразно с экономической

⁸ См.: *Портякова Н., Коцур В.* Высшая мера для террористов // Там же. 2017. 22 мая.

⁹ См.: *Шекоян И., Коцур В.* Французских школьников научат арабскому языку // Там же. 2017. 24 мая.

¹⁰ См.: *Клаус В.* Массовая миграция уничтожит существующую Европу // Там же. 2016. 4 окт.

⁶ См.: *Асатрян Г., Цой Д.* Германия создаст “немецкий ислам” к 2017 г. // Там же. 2015. 30 нояб.

⁷ См.: *Лару Д.* Не по гамбургскому счету // Там же. 2017. 2 февр.

точки зрения¹¹. В целом причиной противостояния является то, что в американских политических и военных кругах доминирует идея о существовании единственной мировой державы – США.

По мнению члена британской партии UKIP Р. Вуда, Соединенное Королевство обязательно выйдет из ЕС. Это и понятно, поскольку Евросоюз фактически превратился в диктаторскую структуру. Чиновники из Брюсселя не учитывают позицию простых граждан. ЕС – огромная бюрократическая структура. Тысячи чиновников пытаются удержаться на своем рабочем месте и не заинтересованы в связях с простым народом. Однако мнение народа придется так или иначе учитывать, ведь общее стремление, объединяющее людей, – огромный потенциал. Так было в 2014 г. в Крыму, когда волей подавляющего большинства был фактически изменен ход истории¹².

Состоявшийся в мае 2017 г. очередной саммит НАТО поставил перед ЕС и всеми входящими в него странами новую и ранее не возникавшую перед Сообществом в целом и всеми входящими в него государствами задачу перевода “охранной” функции НАТО с бесплатной на платную основу, а именно: обязав платить в общую казну блока 2% ВВП каждого члена НАТО¹³.

Не исключено, что такое требование Д. Трампа, адресованное всем членам НАТО, является составной частью подготовляемого им фундаментального пересмотра налогового законодательства США и тарифов. Согласно опросам общественного мнения население страны, в особенности “одноэтажная Америка”, поддерживает инициативу о пересмотре тарифной политики.

Существует мнение, что основная задача Д. Трампа во внутренней политике заключается в создании условий для экономического рывка за счет налогового стимулирования. Покрыть бюджетный дефицит Трамп намерен за счет иностранцев. Налоги на импорт, а также ставки для иностранных компаний, работающих в США, будут повышены. Есть все основания полагать, что Белый дом предложит введение пошлин до 20% на всю ввозимую в США продукцию.

Конец мая 2017 г. ознаменовался в Европе целым рядом связанных между собой международных мероприятий. Первым из них было проведение заседания НАТО, в котором впервые после избрания

участвовал новый Президент США Д. Трамп. Он познакомил европейцев со своим видением форм и размера участия стран ЕС – членов НАТО относительно сумм, требуемых на обеспечение неприкосновенности его границ, что не вызвало у присутствовавших особого энтузиазма.

Вторым проведенным в мае 2017 г. странами ЕС мероприятием явилось заседание группы стран Европы, получившей название G-7. Это заседание было посвящено целому ряду вопросов, связанных с потеплением климата на Земле, беспокоящих большинство стран мира.

Удивление и непонимание присутствующих вызвала информация об отказе США участвовать в реализации ранее подписанной ими Конвенции по этому вопросу, которая к тому же должна вступить в силу далеко не сегодня, а лишь через ряд лет.

Все это, вместе взятое, вызвало не только удивление, но и беспокойство входящих в Европейский Союз стран. Это позволило А. Меркель выразить общее суждение, что нежелание Соединенных Штатов Америки участвовать в разрешении беспокоящих Европу вопросов вынудит, скорее всего, Европу решать эти вопросы самостоятельно, не прибегая к помощи США¹⁴.

Едва заняв Овальный кабинет, Трамп инициировал курс к обострению ситуации вокруг Корейского полуострова и на Ближнем Востоке. Главными угрозами для НАТО им были названы терроризм, проблема миграции и Россия. Отдельный пункт социально-экономической стратегии новой администрации – отказ от *экономической стратегии, инициированной при Обаме* реформы, названной “Обамакэр”. Её целью было исправление громоздкой и неэффективной системы здравоохранения, при которой свыше 50 млн человек, или 18% населения, не имели страховки и фактически оказались лишенными медицинской помощи.

Республиканцы, изначально критиковавшие “Обамакэр” как социалистический эксперимент, взяли в мае 2017 г. реванш и выступили за отмену реформы, заменив её новой, которой перечеркиваются все достижения ранее действовавшего порядка. По словам лидера демократического меньшинства в палате представителей Н. Пелоси, “реформа “Обамакэр” была одним из наиболее масштабных перераспределений богатства в истории страны, но

¹¹ См.: Лару Д., Коцур В. “НАТО необходимо ликвидировать и как можно быстрее” // Там же. 2017. 28 апр.

¹² См.: Лару Д., Коцур В. Британские СМИ делают из России врага // Там же. 2017. 26 апр.

¹³ См.: Рар А. Придется платить // Там же. 2017. 26 мая.

¹⁴ См.: Богданов Ю. Трамп готовит революцию налогов // Там же. 2017. 26 апр.

желание ввести налоговые льготы для богатых произошло и пошло всё”¹⁵.

В настоящее время во всем мире, в первую очередь в России, события столетней давности, связанные с Февральской и Октябрьской революциями 1917 г., являются предметом анализа, обращенного не столько к прошлому нашей страны и возможным перспективам её будущего, сколько к тому влиянию, которое события столетней давности оказали на судьбу так называемого цивилизованного мира, прежде всего на страны Северной Америки и Европы.

Что касается США, то эта страна в послевоенные годы, особенно после развала в конце 80-х годов Советского Союза, стала воспринимать себя как единственную оставшуюся в мире империю, принципы организации экономической и политической жизни которой являются единственно верными и поэтому должны быть распространены на весь мир. Отражением этого послужило высказывание социолога Ф. Фукуямы, провозгласившего американский опыт как “конец истории”. Однако идеализация правовой и политической системы в самих США и ряде её сателлитов не выдержала испытания временем, о чем свидетельствуют и события, связанные с президентством Д. Трампа.

В российских публикациях появились примечательные высказывания о личности Д. Трампа и о событиях, связанных в США с его приходом к власти. Наиболее категоричное из них состоит в том, что автором проводится параллель между неординарностью личности Д. Трампа и беспрецедентностью разворачивающейся ныне в Америке революцией. По мнению А. Безрукова, имеют место быть все классические элементы революции: от экономических проблем, провоцирующих массовую мобилизацию, до паралича элит на фоне жажды перемен общества¹⁶.

Феномен Трампа едва ли стоит отождествлять с подъёмом в США консервативного движения. В неменьшей мере это — результат провала левой идеологии в США. Став имперскими универсалистами, верхушка демократов оторвалась от среднего класса как своей традиционной базы. Партия ушла от социал-либерализма Рузвельта к олигархическому неолиберализму Клинтонов. Трамп выступает в этом смысле как разрушитель старой системы, срезающий раковый нарост её закосневшей

элиты, освобождающий политическое пространство для перемен.

В конечном счете Трамп дезавуировал Вашингтон — и демократов, и республиканцев как носителей универсальной правды, показав, что помимо американских универсалистов есть и американские националисты, т.е. что американский универсализм далеко не универсален.

Президентство Трампа вызвало в США рост экстремистского движения, активизировавшегося еще во время пребывания у власти Обамы, не только среди афроамериканских кругов граждан, но и среди определенной части белого населения США.

Специфика сложившейся ныне в США ситуации состоит в том, что предметом спора явились давно ушедшие в историю события Гражданской войны, в которой победившими оказались северяне, а проигравшими — сторонники Конфедерации генерала Ли. За этот проигрыш генералу Ли пришлось отвечать дважды: перед так и не дождавшимися победы солдатами возглавлявшейся им когда-то армии и перед снесшими в этом году его памятник многонациональными малоимущими жителями разных религиозных предпочтений, рассчитывавшими, что с приходом к власти Д. Трампа решатся все их проблемы.

Радикализм в США дошел до таких пределов, что под угрозой оказались памятники Х. Колумбу — первооткрывателю Америки, который, по мнению американских радикалов, положил начало волне геноцида в этой части¹⁷ земного шара.

Не обошел молчанием Трамп и события международного уровня, тем более что на середину сентября 2017 г. пришлось проведение 72-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, на которой было запланировано выступление первых лиц государств — членов ООН. В своем выступлении Д. Трамп провозгласил курс на национальный суверенитет, базирующийся, по его мнению, на приоритете национальных интересов государств, обойдя молчанием вопрос о соответствии этим принципам реальной политики США.

Все это, по мнению Трампа, должно быть закреплено в предлагаемой им декларации о реформе ООН, которая до этого ни разу даже не была предметом каких-либо межправительственных, а тем более межгосударственных переговоров, которые одни и могут сделать ООН более эффективной.

Серьезное беспокойство у мировой общественности вызвала произнесенная на сессии ООН

¹⁵ Кожемякин С. Трамп гонит неолиберальную волну // Правда. 2017. 9–14 июня.

¹⁶ См.: Безруков А. Трамп как зеркало американской революции // Известия. 2017. 8 авг.

¹⁷ См.: Эскин А. Время радикалов // Там же. 2017. 30 авг.

угроза США стереть с лица земли суверенное государство – Корейскую Народно-Демократическую Республику, если она не перестанет участвовать в беспокоящей США и многие другие страны мира гонке вооружений, грозящей ядерной войной.

Завершение 2017 г. принесло ряд неожиданностей проживающим на территории Европейского Союза гражданам. Наиболее значимыми из них явились два события. Во-первых, успех впервые опередившей многие другие традиционные для ФРГ политические партии (Свободных демократов, Зеленых, Левых, Социал-демократов) праворадикальной партии “Альтернатива для Германии”.

Как бы ни была сильна в ФРГ рефлексия по поводу нацистского прошлого, традиционные для ФРГ партии постепенно начали воспринимать ряд идей крайне правых. Так в предвыборной программе СДПГ появился тезис о необходимости усилить контроль границ Евросоюза и ввести ускоренную депортацию мигрантов-уголовников. Да и сама А. Меркель – апологет политики открытых

дверей – вполне серьезно допустила введение в Германии запрета на ношение бурок и никабов¹⁸.

Другим не менее неожиданным и проблемным для Европейского Союза событием явилось требование населения Каталонии, одной из наиболее богатых провинций Испании, независимости и её отделения от остальных частей страны. Причины и следствия проведения в Каталонии с этой целью референдума сразу понять трудно, поскольку в разных частях Испании отсутствуют классические национально-культурные противоречия, основанные чаще всего на отсутствии единого “религиозного мировосприятия”, характерного для “общества потребления”.

Очевидно, рассмотрение проблематики соотношения права и религии на площадке зарубежных стран не только ценно само по себе, но и значительно способствует подобному исследованию для России (в прошлом и настоящем), включая влияние зарубежного опыта. Но это – тема другой статьи.

¹⁸ См.: *Портакова Н., Пименова Е., Лару Д.* Бундестагу выбрали “Альтернативу” // Там же. 2017. 23 сент.